

Джаз.Ру

всё о джазе по-русски

№2
апрель 2013
www.jazz.ru

**ИСТОРИЯ:
ИГОРЬ
ВЫСОЦКИЙ
И «ДЖАЗОВОЕ
НЕБЫТИЕ»**

РОЙ ХЭЙНС
НА «ТРИУМФЕ ДЖАЗА»

**ИНТЕРВЬЮ:
ДЖЕРРИ
ТЕКЕНС
(CRISS CROSS)**

**РАЛЬФ
БОУЭН
АЛЕКСАНДР
ПИЩИКОВ**

АНАТОЛИЙ КРОЛЛ
(К 70-ЛЕТИЮ!)
ДЖАЗ И «ГРЭММИ-2013»

Игорь Высоцкий
ГОЛОС ИЗ НЕБЫТИЯ

«Эмиграция российского джаза. Массовое явление, ... многим пришлось полностью с джазом расстаться, из-за полной неконкурентоспособности, отсутствия элементарных навыков и джазового мировоззрения» /1/.

«Уровень музыкальной подготовки ... советских джазменов был так низок (за исключением В. Пономарева), что пустившись в эмиграцию, они оказались лицом к лицу с такой мощной профессиональной джазовой силой, что стало ясно, что делать здесь нечего. Посмотрите судьбу первых ринувшихся завоевывать джазовые рынки Европы и США. И только последнее поколение музыкантов чувствуют себя там как рыбы в воде. Сказался опыт и прогресс российских джазменов» /1/.

«...убежавшие в джазовое небытие Берукштис и Мидный¹, Высоцкий, Герасимов, Пономарёв (только последнему и повезло)»... /2/.

Продолжать цитирование аналогичных фрагментов из публикаций русскоязычных авторов, в числе которых есть и весьма значимые в российском джазовом сообществе, нет необходимости. Смысловой оттенок вышеприведённого достаточно ясен. Такие несколько предвзятые, и порой с фактическими неточностями высказывания вызывают некоторое недоумение у непосредственных участников "исхода" советских джазовых музыкантов за железный занавес и располагающих информацией о событиях из первых рук, а не как в известном анекдоте, где "напел Рабинович". Это вызывает желание внести историческую

¹ Игорь Берукштис (b) и Борис Мидный (cl, ts) -- пионеры «джазовой эмиграции». (Здесь и далее примечания ред.)

ясность, добавить свою лепту в реабилитацию **«первых ринувшихся»** (Игорь Берукштис, Борис Мидный) в 1964 году, а также **«пустившихся в эмиграцию»** в 70-х годах джазменов. По первым за дерзкий шаг шарахнула «тяжёлая артиллерия» -- борясь, по выражению Фаины Раневской, за «нравственное значение событий», газета «Известия» ударила разгромной статьёй "Вот, кто будет играть в их джазе"/3/. С этим можно как-то смириться -- подобная выходка в то время не могла остаться безнаказанной, отсюда и заказная /4/ статья, прикрытая именем известной журналистки. Правда, много лет спустя музыкантов реабилитировали /5, 6/, И. Берукштису вернули гражданство. Кто же замолвит словечко в защиту других?

Я постараюсь, по возможности, правдиво рассказать об **«опыте и прогрессе»** некоторых советских, а ныне -- **«российских джазменов»** первой и второй волн джазовой эмиграции, музыкантов с **«низким уровнем музыкальной подготовки»**, об их **«бегстве в джазовое небытие»**.

Прежде всего, следует принимать во внимание то, что люди уезжали с желанием обрести другую среду обитания, и торжественных обещаний играть джаз до гробовой доски не давали. Я же коснусь только некоторых, музыкантов с определённым уровнем подготовки и острым желанием самоутвердиться -- быть джазменами и за пределами СССР. Эти, поверьте, в джазовом забвении не оказались.

Ну, а сейчас, для знакомства, немного о себе.

Азербайджанская ССР, Баку.

По месту рождения я бакинец, но не из той плеяды джазменов из Азербайджана, которые в 60-70-х годах покоряли Москву, имея за спиной изрядный качественный джазовый багаж; а отдельные из которых по истечении десятка лет **«ринулись завоевывать»** Запад.

Появившись на свет 7 апреля 1943 года, я в семилетнем возрасте был отведен моей мамой, балериной Азербайджанского государственного Академического театра оперы и балета им. М.Ф. Ахундова, в одну из бакинских музыкальных школ заниматься на скрипке.

РСФСР, Москва.

Когда семья в 1951 году переехала в Москву, я года три еще вымучивал этот инструмент в музыкальной школе в Неопалимовском переулке.

Не скажу, что процесс этот вызывал у меня восторг. Мечта была другая -- играть на саксофоне. Поскольку тогда в Союзе этот инструмент нигде не преподавался, я вплотную стал осваивать ближайший к нему кларнет -- в 1961 году окончил московскую детскую музыкальную школу № 1 им. С. С. Прокофьева и в 1965-м -- московское Музыкальное училище им. М. М. Ипполитова-Иванова.

Школьные годы богаты музыкальными впечатлениями. Во время VI Всемирного фестиваля молодёжи и студентов было много джаза, в Москве гастролировали оркестры из Чехословакии - Карела Краутгартнера, Густава Брома, Карела Влаха, Ладислава Безубки и др. В Зелёном театре Парка культуры и отдыха им. А.М. Горького выступали оркестры Эдди Рознера, Олега Лундстрема. Здесь я впервые услышал Георгия Гараняна, Алексея Зубова, певицу Гюли Чохели. Проникали мы туда сквозь забор или слушали за ним, сидя на деревьях. Пользовались и более цивилизованным, кем-то выведенным способом. У Зелёного театра было соглашение с Московским речным пароходством -- работники театра бесплатно катаются на речных трамвайчиках, а работники речного пароходства на тех же условиях ходят на концерты. Мы садились на речной трамвай у Крымского моста, выходили на следующей остановке, у «Зелёного театра», и беспрепятственно проходили мимо билетёра, произнося заветное: «С теплохода».

С восьмого класса я начал играть -- сначала на школьных вечерах (в составе: баян, кларнет, барабаны), а через какое-то время уже и на «халтурах». Мне очень нравилась игра Бенни Гудмана, особенно в его малом составе, за что я и приобрёл кличку «Бенни», которая при мне по сей день. У меня дома хранятся несколько сотен фотографий в память о концертах Бенни Гудмана в Москве, на которых я был дважды. Снимки делал мой тесть, Евгений Ионович Явно², который был ведущим фоторепортёром в Министерстве культуры и ЦДРИ.

(На фото Е. Явно: John Bunch-p, Bill Crow-b, Turk Van Lake-g, Benny Goodman-cl, Zoot Sims-ts, Mel Lewis-dr, Jerry Dodgion-as, Willie Dennis-tb, Phil Woods-as. Выступление орк. Бенни Гудмана в Москве, 1962 г.).

В 1961 году мечта сбылась -- я перешёл на саксофон. Денег на его приобретение не было ни у меня, ни у мамы, и я искал какой-нибудь кружок самодеятельности, где бы он мог быть. Так я попал в Радиокомитет на Новокузнецкой. Там в кружке занимался, по моему, на домре, Лёша Кузнецов и на трубе -- Толя Малявин, пасынок Виктора Кнушевицкого³. И я получил и стал осваивать тенор-саксофон.

Позже мне в руки попал альт-саксофон производства какой-то малоизвестной французской фирмы. Проиграл я на нём недолго. На джазовой сцене дебютировал как альт-саксофонист на первом московском фестивале «Джаз-62» в кафе «Молодёжное» в составе пианиста Альфреда Григоровича с Анатолием Городинским на корнете, Юрием Маликовым на контрабасе и Владимиром Маганетом на ударных.

Вскоре после этого выступления, поняв, что это не мой инструмент, я продал его Алексею Козлову.

(На фото В. Садковкина (слева): И. Высоцкий (as) и А. Городинский (cornet). Москва, «КМ», «Джаз-62», 1962 г.).

(На фото М. Кулля (справа): И. Высоцкий (ts) и А. Городинский. Москва, «КМ», 1965 г.).

Жили мы во Всеволожском переулке, рядом со станцией метро «Кропоткинская».

² Явно Евгений Ионович (1894-1971) -- известный советский фотохудожник.

³ Виктор Кнушевицкий (1906-1974) -- композитор, аранжировщик, руководитель и дирижёр эстрадного оркестра Всесоюзного радио.

Над моей комнатой выше этажом жил художник Женя Михельсон, который дружил с актёром театра и кино, страстным любителем джаза Вале́й Никулиным. Он привёл его ко мне, зная, что я занимаюсь музыкой, пытаюсь играть джаз. Валя, не имея проигрывателя, пришёл послушать пластинку Эрролла Гарнера (*Erroll Garner*) «*Concert By The Sea*». У меня оказался проигрыватель, который я взял на время у своей соседки: приёмник у меня был, а вертушки не было. Слушали с упоением, Валя довольно интересно и страстно комментировал. Потом в разговоре, выяснилось, что он с моей соседкой учился на юридическом факультете.

Неподалеку, в Лопухинском переулке обитал Герман Лукьянов. Дальше от метро, на углу Метростроевской ул. (теперь Остоженка) и Барыковского пер. -- пианист Коля Петров. Недалеко от него -- трубач Жора Гутман. Фред Григорович жил тоже недалеко, по другую сторону Кропоткинской ул. (теперь Пречистенка). Ближе к Арбату, в Плотниковом переулке -- Игорь Берукштис. Джазовый фотограф Володя Садковкин проживал прямо на Арбате, а его коллега Володя Лучин -- на Сивцевом Вражке. И это далеко не все арбатские из московского джазового сообщества. Это был район компактного проживания джазового люда.

С Берукштисом у нас была очень хорошая «халтура». Мы познакомились с двумя деловыми администраторами, которые распространяли по предприятиям и учреждениям билеты на неходовые спектакли в театрах им. Пушкина и им. Ермоловой и привлекали зрителей тем, что там в антрактах и после спектакля были буфет с пивом и танцы. Мы там играли квинтетом. Игоря мы пригласили как контрабасиста, но ему это быстро надоело, и он сел за пианино, а на базе стал играть Валя Верейский, который позже преподавал в Училище им. Гнесиных; на барабанах играл Илья Коган, я -- на кларнете.

По вечерам мы часто собирались у Германа Лукьянова. У него была комната в коммунальной квартире с сердитыми соседями -- молодая пара с мамашей, которые всё время пытались его выжить. Их раздражало то, что Герман вёл божественный образ жизни, а им каждое утро приходилось идти на работу. Соседям было непонятно, чем он там занимается; и, к тому же у него постоянно звучала эта музыка.

(На фото М. Кулля: В. Высоцкий (ts) и Г. Лукьянов (fl.-h). Москва, «КМ», 1965 г.).

В комнате был рояль, магнитофон «Маг-8», коротковолновый приёмник, проигрыватель и скромная мебель. Здесь мы обсуждали и штудировали записанное Германом с передач Уиллиса Коновера по «Голосу Америки», слушали Би-би-си, играли в шахматы, карты. Из Лондона в то время велись 15-минутные джазовые передачи, которые начинались словами: «У микрофона Джонни». Последствия от прослушивания этих передач оказались непредсказуемыми. В 1961 году этот Джонни работал гидом на английской торгово-промышленной выставке в Москве и при знакомстве оказался... Володей Родзянко, внуком председателя Государственной думы 1917 года Михаила Владимировича Родзянко. Неосмотрительный дружеский поход с «иностранным агентом» попить пива закончился для меня первым приводом в штаб народной дружины. Два года спустя мы вновь встретились с ним в Москве. На этот раз мы без досадных последствий посидели с ним в ресторане Арагви. В 1979 году, в Лондоне я ещё раз встретился с Володи́ей; мы и на этот раз мирно попили пивка в баре радиостанции Би-би-си.

Моя трудовая деятельность прошла, в основном, в МОМА (Московское объединение музыкальных ансамблей) и Москонцерте в окружении известных отечественных джазменов того времени. Первая запись в моей трудовой книжке относится к работе в ансамбле джазового

барабанщика Владимира Журавского (август 1963 г. - апрель 1964 г.). У него в разное время числились Герман Лукьянов - флюгельгорн, Игорь Бриль - ф-но, Юрий Маликов - контрабас, Борис Матвеев и Владимир Маганет – ударные и др. Сам Журавский почти всегда был на гастролях.

В 1963 году я в качестве тенор-саксофониста работал в ансамбле при Доме журналистов, в который входили пианист Игорь Бриль, контрабасист Юрий Маликов и барабанщик Владимир Маганет. Летом 1963 года мы этим же составом играли в пресс-баре III Московского международного кинофестиваля в гостинице Москва.

Затем -- работа с Германом Лукьяновым в ансамбле альт-саксофониста Владислава Кадерского (апрель 1964 г. - апрель 1965 г.): Герман Лукьянов – на трубе, я – на теноровом саксофоне и др.

С Германом мы должны были выступить на фестивале «Джаз-65», который проводился в гостинице «Юность». В программе московского фестиваля было заявлено выступление его квинтета: Герман на флюгельгорне, я на тенор-саксофоне, Вадим Добужский – на фортепиано, Альфред Григорович – на контрабасе и на ударных - Владимир Васильков. Выступление было подготовлено, но не состоялось, так как лидер в это время был на гастролях.

Знакомство на «бирже» с Валерой Пономарёвым, совместные выступления в джазовых клубах привели нас в самую престижную точку московских боперов – кафе «Молодежное», «КМ», в квинтет Вадима Сакуна. Работая в его составе, мы прилично выступили в ДК МИИТ на фестивале «Джаз-67» и в ДК им. Горбунова на «Джаз-68». Мы -- это пианист Вадим Сакун, трубач Валерий Пономарев, Юрий Маркин на контрабасе, Владимир Васильков (на «Джаз-67») и Виктор Дорохин (на «Джаз-68») за ударными и я на теноре.

(На фото В. Лучина: В. Сакун (р), В. Пономарёв (тр) и И. Высоцкий (ts).

Москва, ДК им. С.П. Горбунова, «Джаз-68»).

В «КМ» наш квинтет играл год с небольшим 3 раза в неделю за 60 рублей в месяц. Правда, финансовый недостаток возмещался «халтурами» в различных западных посольствах -- за одну такую игру можно было получить месячную зарплату.

К этому времени я уже был женат. Моя верная подруга жизни Ира⁴ училась в Мерзляковке, и чтобы иметь какую-то стабильность в доходах, мы с Валерой Пономарёвым решили попытать счастья в Москонцерте. После длинной и очень напряжённой поездки по Сибири и Дальнему Востоку с певцом Аскольдом Бесединым, мы «заскучали». Впереди нам предстояла такая же гастроль. К счастью, подвернулась очень удачная работа в МОМА в оркестре Володи «Берлоги» Антошина, в ресторане «Олимпиада». Располагался он под трибунами стадиона в Лужниках и был единственным, где была пятидневная рабочая неделя. Там у нас был джазовый состав: Володя на контрабасе; Игорь Кондаков на ф-но (однофамилец и тезка пианиста, игравшего с Берукштисом и Мидным); на барабанах -- Сергей Пырченков (брат известного в Союзе барабанщика Евгения Пырченкова); и мы с Пономарёвым. Ресторан был вдалеке от метро и в полную силу функционировал тогда, когда на стадионе были какие-нибудь матчи. Стало быть, свободного времени было много и мы, в основном, репетировали джазовые

⁴ Ирина Высоцкая (Явно) – жена И. Высоцкого, тогда студентка Академического музыкального колледжа при Московской консерватории (обычно называют «Мерзляковка» -- училище находится в Мерзляковском переулке).

вещи. Здесь мы познакомились с Беном Лозано. Натуральный «штатник», русофил и музыкант, прилично игравший на саксофоне, носитель американского джазового языка, Бен был экзотической фигурой в московской джазовой среде. В 1968-69 годах, когда он стажировался на филфаке МГУ, мы познакомились и часто джемовали в «Олимпиаде» и московских джазовых клубах.

Помимо основной работы, мы часто играли концерты в джазовых клубах, кафе.

В 1969-1972 годах, предшествующих эмиграции, я работал в эстрадном оркестре при Москонцерте п/у Александра Горбатовых, а последние несколько месяцев -- в концертно-эстрадном оркестре Всесоюзного Радио и Телевидения «Голубой экран» п/у Бориса Карамышева.

...Пришли визы, настало время отъезда.

С израильскими визами летели в основном через Вену; они давали право большинству делать свой выбор -- помимо Израиля, направляться в Америку, Канаду, Австралию и другие страны. Майским утром 1972 г. мы вылетели в Вену.

Австрия, Вена.

Вот и первая остановка на пути в **«небытие»** -- старинный замок Шёнау в пригороде Вены, предназначенный для приёма и дальнейшего распределения потока эмигрантов из СССР. Встретиться здесь с джазовыми музыкантами, а тем более помузицировать не довелось. Мы с женой посовещались, определились и...

Израиль; Арад, Тель-Авив.

уже поздно вечером этого же дня приземлились на лайнере израильской компании «El-Al» в аэропорту им. Бен Гуриона -- решили пожить немного на Святой Земле. Такое решение было принято отчасти из любопытства, отчасти от того, что там уже были наши друзья-коллеги, эмигрировавшие несколько раньше -- Лёва Забежинский, Эдик Утешев, Роман Кунсман.

Жили они в Тель-Авиве, а нам с женой местом жительства определили город Арад, расположенный в южной части Израиля, на границе Иудейской пустыни и пустыни Негев.

В Израиле наши музыканты, возвращённые на «фирме» паркеристы и колтрейнисты, были в большом фаворе, имели много работы и, стало быть, хороший заработок.

Они оставили ощутимый след в истории израильского джаза. Достаточно упомянуть об ансамбле «PLATINA», выступившем в 1974 году в США на престижном Ньюпортском фестивале. В его составе трое музыкантов из бывшего Советского Союза -- саксофонист из Ленинграда Роман Кунсман, рижский пианист Наум Переферкович и мой друг и коллега по московскому «КМ» Лёва Забежинский --, **оказавшись лицом к лицу с ... мощной профессиональной джазовой силой**, /1/ не уступали по уровню звёздам мирового джаза.

Кстати, утверждение в одной из советских публикаций о том, что **«...басист Лёва Забежинский, тогда председатель джаз-клуба Онежского тракторного завода в Петрозаводске, позже уехавший за рубеж с группой Ларисы Мондрус⁵ ... /7/, исторически не верно. Когда я добрался до Израиля, Лёва уже был там. А Лариса с мужем, Эгилом Шварцем⁶, уехала из Союза на год**

⁵ Лариса Мондрус -- певица и актриса, звезда эстрады и телевидения СССР 60-х годов; после эмиграции из СССР -- звезда эстрады ФРГ 70-х годов.

⁶ Эгил Шварц -- джазовый контрабасист, композитор, с 1959 по 1964 г. - руководитель Рижского эстрадного оркестра (РЭО).

позже меня. По моему совету они двинули прямо в Италию, где мы и встретились. Далее -- в Германию. За подробностями, любопытными фактами из истории советской эстрады и джаза советую обратиться к книге «Лариса Мондрус» /8, 9/.

О «ПЛАТИНЕ», судьбе его участников можно узнать «из первых рук» -- интервью с музыкантами ансамбля опубликовано на сайте журнала «ДЖАЗ.РУ» /10/.

Повторюсь -- в то время музыканты из Союза были очень востребованы. Работы и джемов для души и достатка, особенно в Тель-Авиве и Иерусалиме, было предостаточно.

Первое время на работу в Тель-Авив я ездил автобусом с пересадкой в Беэр-Шеве.

Спустя две недели нас хлопотами саксофониста Сту Акоэна (*Stu Hacohen*) перевели в Рамат Авив -- очень красивый район Северного Тель Авива. Спустя некоторое время нас с женой вызвали в военкомат. Армией это пока не грозило, но на военный учёт поставили.

(На фото экрана телевизора: И. Высоцкий (*bar s*) и Сту Акоэн (*as*). Выступление на израильском телевидении. Тель-Авив, 1972 г.).

Сту Акоэн -- мультиинструменталист, прекрасный джазовый педагог, выходец из Болгарии; от него вышли хорошие джазовые музыканты, в числе которых саксофонист с мировым именем Эли Деджибри (*Eli Degibri*).

С Акоэном меня свели Лёва Забежинский и тенор-саксофонист Эдик Утешев, хорошо известные посещавшим джаз-клубы Москвы в 60-70 годах.

Я в качестве баритон-саксофониста работал в ансамбле, который аккомпанировал жене Акоэна, известной израильской джазовой певице и пианистке Римоне Френсис (*Rimona Francis*).

Были работы и с другими местными музыкантами.

(На фото: выступление с местными музыкантами в тель-авивском отеле «Хилтон», 1972 г.).

Они предлагали поехать на гастроли в Штаты и там через адвоката приобрести гринкарту, но я далёк был от такого вольного шага.

Через 11 месяцев насыщенной музыкальной жизни, рассчитавшись с долгами по отношению к Израилю, мы с Ириной решили ехать в Штаты официальным путём, через Италию.

Италия, Рим — Лидо ди Остия

В Италии четыре месяца жили в Лидо ди Остия -- небольшом курортном городке на побережье Тирренского моря в 30-40 минутах езды на метро до центра Рима.

Моя московская соседка по Метростроевской улице была замужем за итальянским художником, с другом которого, известным джазовым пианистом Романо Муссолини (*Romano*

Mussolini)⁷, она познакомила нас на одной вечеринке. Романо сначала довольно скептически отнёсся к идее музицирования с русским музыкантом. Однако, после прослушивания им записей с пластинок «Джаз-67» и «Джаз-68», захваченных мной на всякий случай, я уже на следующий день играл в его составе, вместе с кларнетистом Тони Скоттом (*Tony Scott*). Затем, по моей рекомендации у Муссолини работали практически все находившиеся в Риме и ожидавшие выезда в США джазмены из СССР – Валерий Пономарёв, Владимир Сермакашев, Анатолий Герасимов, Лев Забежинский, Саша Кофман⁸ /11/ и другие.

В Италии я встретил Валеру Пономарёва и Володю Сермакашева. Они поселились в квартире, которую освободили мы, уезжая в Штаты. После них в ней жили Лёва Забежинский с Сашей Кофманом.

Я не советовал Валере ехать в Израиль. Делать ему там было что, но всё говорило в пользу родины джаза -- ясная цель, жгучее желание, завидное трудолюбие, конъюнктура израильского джазового рынка того времени. Он следовал в Америку на встречу с Его Величеством Случаем. Время подтвердило мою правоту.

В августе 1973 года мы с Ирой вылетели в Нью-Йорк.

США, Нью-Йорк

Здесь я сразу отыскал Игоря Берукштиса, Бориса Мидного и Бена Салзано.

(На фото В. Ратнера слева: Л. Забежинский, Б. Салзано, И. Высоцкий. Нью-Йорк, 1988 г.).

(На фото И. Высоцкого справа: Б. Салзано - ts и Тони Кадлек (*Tony Kadleck*) – tp. Нью-Йорк, 1988 г.).

Первое время с их подачи вечерами играл в разных составах коммерческую музыку и днём по протекции Бориса Мидного, хорошего специалиста по цветной

фотографии, работал в фотолаборатории. У меня была неплохая практика по фотоделу, которую я получил от своего тестя.

В фотолабораторию как-то зашёл Джерри Маллиген с дамой-фотографом. Я спросил, помнит ли он, как мы играли на джеме в Москве в кафе «Молодёжное». «*Ah! Comsomol club!*» - оживился приветливый Джерри. Джем, правда, тогда был малюсенький, на 2 или 3 темы, но играли почти все, кто там был из музыкантов. Уиллис Коновер передавал запись с этого вечера в одной из своих передач.

Как обещал, остановлюсь подробнее на первых из пустившихся в «джазовую эмиграцию». В 1964 году во время поездки гастрольной бригады артистов Росконцерта в Японию Игорь Берукштис и Борис Мидный решили не возвращаться в СССР.

В октябре 1964 года музыканты прибыли в США. Несколько раз выступили в джазовых

⁷ Романо Муссолини (1927-2006) -- итальянский джазмен, художник, кинопродюсер, сын Бенито Муссолини - премьер-министра Италии 1922-1943 г.г.

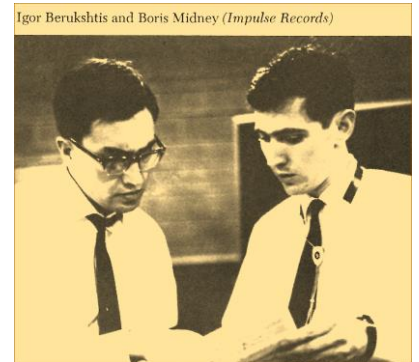
⁸ Исая (Саша) Кофман – тромбонист, в Москве известный как участник знаменитого в начале 70-х первого в стране джаз-рокового ансамбля саксофониста Виталия Клейнота.

клубах Нью-Йорка и Бостона. На фирме “Impulse!” записали пластинку “Russian Jazz Quartet. The Happiness”⁹ с пианистом Роджером Кэлауэем (Roger Kellaway) и барабанщиком Греди Тейтом (Grady Tate). В записи трёх треков принимал участие скрипач и виолончелист Джордж Риччи (George Ricci). Упоминание об Игоре и Борисе можно встретить в джазовой энциклопедии Леонарда Фезера (Leonard Feather) /12/.

(На фото слева: Р. Кэлауэй, Греди Тейт, Б. Мидный, И. Беруштитс; конверт LP “Russian Jazz Quartet. The Happiness”; на фото справа: И. Беруштитс и Б. Мидный, из энциклопедии /12/).

Будучи в Бостоне, Игорь Беруштитс некоторое время вёл разговорный семинар по русскому языку в Гарвардском университете. Затем играл в оркестре «Лос-Мучачос» (Los-Muchachos) пианиста Владимира Васильева (сын белоэмигрантов). ПеркуSSIONист этого оркестра Дон Алаяс (Don Alias) стал известным после участия в

записи исторической пластинки Майлса Дэвиса «Бичис Брю» (Bitches Brew).

В 1967 году он вернулся в Нью-Йорк и стал играть в различных составах. Трубач Тед Кёрсон (Ted Curson), саксофонист и тромбонист Букер Эрвин (Booker Ervin), саксофонист Ник Бригнола (Nick Brignola) -- вот некоторые имена музыкантов, с которыми ему довелось играть в то время.

В 1968 году Игорь участвовал в турне по США и Канаде бродвейского мюзикла «Скрипач на крыше» (“Fiddler on the Roof”). По возвращении в Нью-Йорк некоторое время играл в основном составе этого мюзикла в театре на 45-й улице в районе Таймс-сквера.

Далее -- выступления на различных популярных площадках: рестораны “Rainbow Grill”, “Tavern on the Green”, клуб “Copacabana”, отели “Sheraton”, “Plaza 9” и др. Известные музыканты и оркестры, с которыми Игорь играл в этот период: пианисты Эл Хейг (Al Haig), Тошико Акиёси (Toshiko Akiyoshi), саксофонист Лу Табакин (Lew Tabackin), барабанщик Чико Хэмилтон (Chico Hamilton), пианист Марти Наполеон (Marty Napoleon), барабанщики Джин Крупа (Gene Krupa) и Оливер Джексон (Oliver Jackson), биг бенды Ларри Элгардта (Larry Elgardt) и Глена Миллера (Glenn Miller) под рук. Текса Бенеке (Tex Beneke), афро-кубинский оркестр под рук. Мачито (Machito, настоящее имя Frank Raul Grillo), группа Чарли Палмьери (Charlie Palmieri).

В июле 1976 года он перебрался в Европу. Играл в разных джазовых ансамблях в Стокгольме. В январе 1976 года поступил на работу в русскую редакцию шведского радио, где вёл программу «Джаз в Швеции». Сделал несколько студийных записей собственных композиций.

В 1977 году переселился в Германию. С 1977 по 1996 -- работал в русской редакции радиостанции «Радио Свобода», где вёл еженедельные джазовые программы на русском языке. Последние 45 передач -- цикл под рубрикой «Российский джаз» -- проведены совместно с российским музыковедом, историком джаза Алексеем Баташёвым. В Мюнхене Игорь музицировал с местными джазменами, в том числе со своим бывшим московским коллегой пианистом Игорем Кондаковым¹⁰.

⁹ “Russian Jazz Quartet. The Happiness”. 1965, “Impulse!” A-80, LP, Mono;
“Russian Jazz Quartet. The Happiness”. 1965, “Impulse!” AS-80, LP, Album, Stereo.

¹⁰ Игорь Кондаков -- известный в 60-х г.г. московский джазовый пианист. В 1973 г. эмигрировал в Германию. Скончался в Мюнхене в 2007 г.

В 2000 году, путешествуя по Европе, я навесит в Мюнхене своих старых знакомых – Ларису

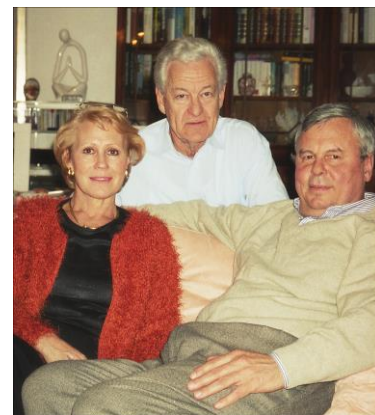

Мондрус, Эгил Шварца, Игоря Кондакова.

(На фото Э. Шварца слева: И. Кондаков, И. Высоцкий, Л. Мондрус;

На фото И. Кондакова справа: Лариса, Эгил, Игорь. Дома у Ларисы и Эгила. Мюнхен, 2000 г.).

Встретиться с Игорем Берукштисом не удалось

– он в это время гостил в Москве.

Борис Мидный, появившись в Америке, открыл дома собственную студию, оборудовал её современной звукозаписывающей и фотоаппаратурой. Спустя несколько лет он перебрался со своим бизнесом в Нью-Йорк на Манхеттен, позже – в Голливуд, штат Флорида. Вплотную занимаясь танцевальной музыкой, Борис очень преуспел в жанре диско, о чём свидетельствуют оформленные им многочисленные альбомы и синглы /13/. Он не только сочинял эту музыку, но и при записи самостоятельно играл её, используя различные музыкальные инструменты, которыми владел.

Композитор, аранжировщик, продюсер, звукорежиссер, инженер и мульти-инструменталист, один из наиболее плодовитых мастеров диско, Борис буквально с нуля выстроил свою новую жизнь после отъезда из Союза. Он вывел диско на более высокий уровень.

Борис получил признание как эксперт по дизайну студии записи и аудио инжинирингу и находится в ряду лучших инженеров-продюсеров.

Я же в свободное время раз в неделю для поддержания формы играл в репетиционном биг бенде Феликса Ровина (*Felix Rovin*). Это было бесплатное музицирование для души. Этой возможностью пользовались как местные джазмены, так и многие бывшие советские музыканты. В мою бытность на барабанах в нём играл Джим Чапин (*Jim Chapin*). Его школа «*Advanced Techniques for the Modern Drummer*», размноженная фотоспособом, была очень популярной среди советских барабанщиков. Запись нашего выступления в парке Дамроша (*Damrosch Park*) Центра исполнительских искусств имени Линкольна (*Lincoln Center*) транслировалась по «Голосу Америки».

Кстати, оркестр Тэда Джонса-Мела Льюиса (*Thad Jones/Mel Lewis Jazz Orchestra*) тоже начинал свою историю в 1965 году как коллектив, сплотивший звездных музыкантов, собиравшихся вместе для вечерних сессий.

В 1974-75 годах я в качестве тенор-саксофониста был участником квинтета в составе с тенор-саксофонистом и флейтистом Анатолием Герасимовым, пианистом Игорем Яхилевичем, контрабасистом Майклом Боккиккио (*Michael Boccicchio*) и барабанщиком Чипом Уайтом (*Chip White*).

(На фото: флаер «*The Russians Are Coming!!*» квинтета: Боккиккио-Уайт-Высоцкий-Герасимов-Яхилевич).

Мы выступали в телепередачах, на джазовых концертах в Центральном парке (*Central Park*).

(На фото И. Высоцкой: И. Яхилевич (Fender p), И. Высоцкий (ts), А. Герасимов (fl), Bruce Ditmas (dr), Нью-Йорк, Central Park, середина 70-х г.г.).

Однажды играли в клубе «Виллидж Гейт» (Village Gate) с приглашённым тенор-саксофонистом Ларри Шнайдером (Larry Schneider). Было выступление на пароходе с гостем квинтета саксофонистом Эдди Дэниэлсом (Eddie Daniels) в одном концерте с оркестром Вуди Германа (Woody Herman).

В 1974 году у Игоря Яхилевича возникла идея записать на диск собственные композиции. Началось с того, что авторы, он и Герасимов, не определились, чьих тем на диске будет больше. К согласию не пришли, и Толя отказался от этой затеи. Подъехавшего рижского саксофониста Вадима Вядро эта идея не заинтересовала. Переговоры с Фрэнком Фостером (Frank Foster) тоже оказались безуспешными ввиду его занятости. С приглашёнными Дейвом Либманом (Dave Liebman), контрабасистом и барабанщиком проблем не возникло.

Так на нью-йоркской студии *Different Drummer Records* была записана пластинка *“From Russia With Jazz: Prince Igor’s CZAJA”*¹¹; состав музыкантов: Игорь Яхилевич – фендер-пиано; Дэйв

Либман – тенор-, сопрано- саксофоны и флейта; Игорь Высоцкий – тенор-саксофон; Джордж Мраз (George Mraz) – контрабас; Чип Уайт (Chip White) – ударные.

(На фото Б. Голдберга слева: И. Высоцкий (ts) и Д. Либман (ss) на сессии записи LP *“From Russia With Jazz: Prince Igor’s CZAJA”*). На фото справа: конверт LP *“From Russia With Jazz: Prince Igor’s CZAJA”*).

Это была вторая после *“Russian Jazz Quartet. The Happiness”* пластинка, записанная в Штатах джазменами из России.

На ней моё имя *“Igor”* было изменено на *“Vigor”*¹²; продюсер, вероятно, посчитал, что двух Игорей для «царской» пластинки многовато.

Дорогой читатель, выше я привел некоторые доподлинно известные мне исторические факты из эмигрантской жизни бывших советских джазменов. А под какое они попадают определение - джазовое бытие или небытие - решать тебе.

До 1982 года я совмещал музыкальную работу с работой в фотолабораториях,

¹¹ *“FROM RUSSIA WITH JAZZ: Prince Igor’s CZAJA”*. LP, Different Drummer Records 1002, 1975. (Под «CZAJA» подразумевается слово «ЦАРЬ»).

¹² *Vigor* – (англ.) сила, энергия, бодрость.

полиграфической компании, коммивояжёром. Родился сын, нужно было определяться с дальнейшими жизненными планами.

(На фото В. Прудовского: Высоцкие (сын Филипп, жена Ирина и глава семьи) с давнишним другом Валерой Пономарёвым).

Подвернулась хорошая дневная работа – торговый бизнес с Россией. По Союзу знаю, полноценная работа по двум трудовым книжкам здоровью не помощник; многих она привела к плачевному результату. И я отложил саксофон в сторону, но с джазом не расстался; поддерживаю постоянную связь (благо средства коммуникации позволяют) с рассыпанными по всему миру и оставшимися в стране здравствующими коллегами, джазменами и джазфэнами. Слежу за музыкальной карьерой практически всех современных джазовых музыкантов из России; со многими знаком, посильно помогаю им при необходимости.

Сейчас я живу в Плейнвью, пригороде Нью-Йорка, в собственном доме. Здесь неподалёку¹³ в своё время жил и творил один из моих кумиров - Джон Колтрейн, где написал он свою знаменитую “A Love Supreme”. Вблизи находится кладбище, где он захоронен¹⁴. Всякий раз, когда у меня гостят коллеги-музыканты, мы идём туда помянуть гения джаза.

(На фото слева: И. Высоцкий и В. Кацнельсон¹⁵ у дома, в котором жил Джон Колтрейн. 2012 г.).

(На фото В. Кацнельсона справа: место захоронения Джона Колтрейна 2012 г.).

¹³ Адрес дома, в котором жил Джон Колтрейн: 247 Candlewood Path
Dix Hills, NY 11746.

¹⁴ Адрес кладбища, на котором захоронен Джон Колтрейн: Pinelawn Memorial Cemetery.
2030 Wellwood Avenue
Farmingdale, NY 11735.

¹⁵ Валерий Кацнельсон – московский джазовый тенор- и сопрано-саксофонист, флейтист. Проживает в Германии.

Список литературы:

1. С. Беличенко. *Истинная история джаза ещё не написана!*
URL: <http://www.lundstrem-jazz.ru/press/press--67.php>
2. Индустрия джаза в Америке: рецензия Владимира Фейертага.
URL: <http://www.moshkow.net/feyertag.htm>
3. Т. Тэсс (Татьяна Николаевна Сосюра). *Вот, кто будет играть в их джазе.*
Газета «Известия», 10 сентября 1964 года, стр. 6.
4. Эдуард Пасютин. *Мальчишки со Староконюшенного (Дети Старого Арбата). Часть 5-я. Хоть он всю жизнь играет джаз, однако он не предал нас.* Документальная повесть. 2012 г. (вторая редакция). Свидетельство о публикации №212092301430.
ПРОЗА.РУ, URL: <http://www.proza.ru/2012/09/23/1430>
5. Жертвы политического террора в СССР. URL: <http://lists.memo.ru/d4/f239.htm>
6. Жертвы политического террора в СССР. URL: <http://lists.memo.ru/index13.htm>
7. Ю. Верменич. *Мои друзья – джазфены.*
URL: <http://litlikbez.com/russkaja-proza-vermenich-jurij-moi-druzja-dzhazfeny-page-6.html>
8. Борис Савченко. *Лариса Мондрус.* — М.: Алгоритм : Алгоритм-книга, 2003. — 350 с., [16] л. ил., цв. ил. — 3000 экз. — ISBN 5-9265-0079-6.
9. Б. Савченко. *Лариса Мондрус.*
URL: <http://www.e-reading.org.ua/bookreader.php/49947/Savchenko-----Larisa--Mondrus.html>
10. *Platina на Ньюпортском фестивале: три десятилетия спустя.* Сетевая версия журнала «ДЖАЗ.РУ». Выпуск № 44, 2002. URL: <http://www.jazz.ru/mag/188/interview.htm>
11. В. С. Симоненко. *Украинская энциклопедия джаза.* Центр музыкальной информации. Киев. 2004. Стр.65 (статья об Исаяе Кофмане).
12. Leonard Feather. *ENCYCLOPEDIA OF JAZZ IN THE SIXTIES.* Horizon Press, 1966, 312 p. P.91. ISBN 0818012056, 9780818012051.
13. Boris Midney – composer, producer, multi-instrumentalist.
URL: <http://www.borismidney.com/music%20notes.html>

Текст наговорил по Скайпу -- Игорь Высоцкий (Плейнвью, шт. Нью Йорк, США).

Художественное редактирование и подготовка к публикации -- Георгий Искендеров (Москва, РФ),
Гдалиль Левин (Цфат, ИЗРАИЛЬ).

Фотографии из архива И. Высоцкого, авторы -- Евгений Явно (Москва, РФ),
Михаил Куль (Йехуд, ИЗРАИЛЬ),
Игорь Кондаков (Мюнхен, ГЕРМАНИЯ),
Эгил Шварц (Мюнхен, ГЕРМАНИЯ),
Валерий Кацнельсон (Кирхгайм-унтер-Тек, ГЕРМАНИЯ),
Виктор Прудовский (Роквилл, США),
Владимир Ратнер (Нью Йорк, США),
Боб Голдберг (Нью Йорк, США),
Ирина Высоцкая (Плейнвью, шт. Нью Йорк, США),
Владимир Садковкин (Москва, РФ),
Владимир Лучин (Москва, РФ).
Игорь Высоцкий.

Январь 2013 г.